

DOI 10.37386/2305-4077-2024-2-181-191

А. В. Колмогорова¹*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)***А. В. Мигаль²***Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)***М. О. Сергеева³***Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)*

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ЖЕСТОВ В СОВЕТСКОМ КИНО НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО КОРПУСА НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА⁴

Статья посвящена исследованию корреляции эмоциональной тональности жеста с его локализацией путем проведения контент-анализа жестов, представленных в мультимедийном подкорпусе устного русского языка, проаннотированного Е. А. Гришиной и состоящего из видеофрагментов позднесоветского кинематографа. Целью статьи является определение преобладающей эмоциональной тональности жеста в зависимости от его телесной локализации. В рамках работы были проведены корпусный лингвистический анализ, сентимент-анализ и корреляционный анализ для проверки возможной связи активного органа жеста с его эмоциональной тональностью. В статье отражена актуальность исследования, представлен краткий обзор ключевых работ, посвященных изучению кинематографа как поликодового текста, и описаны используемые методы анализа кинодискурса. На основе анализа представлены сравнительная таблица жестов и матрица, демонстрирующая корреляцию их тональностей.

Ключевые слова: кинодискурс, кинотекст, мультимодальная лингвистика, жест, мультимодальный сентимент-анализ, корпусный анализ

¹ Анастасия Владимировна Колмогорова – доктор филологических наук, профессор департамента филологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), akolmogorova@hse.ru.

² Александр Викторович Мигаль – магистрант программы «Языковые технологии в бизнесе и образовании» направления «Фундаментальная и прикладная лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), avmigal@edu.hse.ru.

³ Мария Олеговна Сергеева – стажер-исследователь лаборатории языковой конвергенции Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), mosergeeva@edu.hse.ru.

⁴ Информация о финансировании: в данной научной работе использованы результаты проекта «Текст как Big Data: методы и модели работы с большими текстовыми данными», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году.

A.V. Kolmogorova

National Research University Higher School of Economics (Saint-Petersburg)

A.V. Migal

National Research University Higher School of Economics (Saint-Petersburg)

M.O. Sergeeva

National Research University Higher School of Economics (Saint-Petersburg)

QUANTITATIVE ANALYSIS OF GESTURES IN SOVIET CINEMA PRESENTED IN THE RUSSIAN MULTIMEDIA SPEECH CORPUS

This article is dedicated to exploring the correlation between the emotional tone of gestures and their localization through the conduct of content analysis of gestures presented in the multimedia subcorpus of spoken Russian language, annotated by E. A. Grishina and including video fragments of Soviet and late Soviet cinema. The paper aims at determining the prevailing tonality of a gesture depending on its localization. Corpus linguistic analysis, multimodal sentiment analysis and correlational analysis are presented in the paper to state the possible connection between the active organ of gesture realization with its tonality. The article reflects the relevance of the research, covers the history of works devoted to the study of cinema as a polycode text and describes the methods used to analyze the film discourse. Based on the analysis, a comparative table of gestures and a matrix demonstrating the correlation of their tonalities are presented.

Keywords: film discourse, film text, multimodal linguistics, gesture, multimodal sentiment analysis, corpus analysis

Введение

На современном этапе развития лингвистики ученые все чаще обращаются к такому инструменту анализа языкового материала, как корпус. С 80-х годов XX века существует и активно развивается корпусная лингвистика, ставящая своей целью создание массива текстов машиночитаемого формата, данные в котором унифицированы, лингвистически размечены и служат материалом для решения конкретных лингвистических задач. Одним из наиболее востребованных и известных отечественных корпусов является Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ) общим объемом более 2 млрд слов (дата обращения 10.03.2024).

Помимо текстовых корпусов различных жанров, таких как газетный, диалектный и поэтический, в рамках НКРЯ существует так называемый мультимедийный русский корпус (МУРКО) [НКРЯ. – URL: <https://ruscorpora.ru/corpus/murco?search=Ch0qFwoICAAQChgyIAogADIFZ3JzdGRACngBMgIIDDAB>]. Отдельный исследовательский интерес представляет его подкорпус речевых действий и жестикюляций, разработанный Е. А. Гришиной и включающий на настоящий момент материал, извлеченный из 6 фильмов позднесоветской эпохи. Существование данного подкорпуса позволяет изучать устный дискурс, объединяющий в себе три канала коммуникации: вербальный, просодический и визуальный, включаю-

щий в себя мимику, жесты и телодвижения. Под жестом мы, пользуясь определением Г. Е. Крейдлина, понимаем семиотическую концептуализацию тела и телесности, модель того, как «человек пользуется телом в устных коммуникативных актах самых разных по тематике и жанру» [Крейдлин, 2014, с. 102].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения жестов и их роли в сопровождении вербальной коммуникации в контексте кинодискурса.

Советский кинематограф не только отражал, но и формировал культурные и социальные нормы своего времени. Визуальное повествование являлось его ключевым аспектом, поэтому реализованные в рамках советского кинодискурса принципы невербального общения могут иметь свои уникальные языковые и культурные черты, представляющие ценность для исследования в сфере мультимодальной лингвистики.

Объектом нашего исследования выступает жестовое поведение актеров, находящихся в роли.

Предмет исследования – возможность корреляции между активным органом жеста и его эмоциональной тональностью.

В рамках работы нами была поставлена **слабая гипотеза** о взаимосвязи активного органа жеста, его локализации, и эмоциональной тональности жеста как выразителя какой-либо эмоции.

Обзор литературы

Произведения киноискусства начали рассматриваться как феномен языка в конце XX века. Тогда Жиль Делёз опубликовал первую часть своей прецедентной работы «Кино», в которой исследовал фильмы с точки зрения семиотики. Он ставил своей целью выделить фундаментальные «кинематографические концепты», препарировав кино как сложную знаковую систему, отчасти подобную языковой [Делёз, 2004].

Позже, с развитием лингвистики текста, стало возможным говорить о кино не только как об абстрактной системе знаков, но и как о тексте. Языковеды Ю. А. Сорокин и Е. Ф. Тарасов выделили особую разновидность текстов, которую охарактеризовали как «креолизованные». Согласно их определению, креолизованным (по аналогии с креольскими языками) можно назвать тот текст, чья «фактура состоит из двух негомогенных частей» [Сорокин, 1990, с. 182]. Креолизованным, сообразно этой логике, можно назвать и текст кино, который, как правило, включает в себя вербальную и визуальную составляющие.

При этом стоит заметить, что текст кино нередко состоит из более чем двух компонентов (например, одна только вербальная составляющая может быть выражена одновременно звуковым рядом и графикой), в связи с чем более уместным будет определить его как поликодовый. Термин «поликодовый текст» был введен А. Г. Сониным и обозначает «тексты, возникшие на основе взаимодействия в едином графическом и смысловом пространстве гетерогенных составляющих» [Сонин, 2006, с. 16].

Поликодовый текст кино в научном сообществе принято называть «кино-текстом» [Лотман, 1973, с. 37]. Однако в настоящее время все чаще встречается его более емкое альтернативное название «кинодискурс», которое представляет каждый конкретный фильм как образец реализации языковой системы кинематографа [Зарецкая, 2010, с. 10]. Исследуя особенности кинодискурса, мы также можем говорить о «кинодиалоге» – вербальном компоненте фильма, смысловая завершенность которого обеспечивается аудиовизуальным рядом [Горшкова, 2006, с. 5]. Таким образом, визуальный компонент «кинодискурса» состоит в неразрывной связи с вербальным и обеспечивает целостность языковой системы кинематографа и смысловую завершенность порождаемых ей высказываний.

Сам процесс речевого общения, происходящий в рамках двух и более каналов коммуникации, относится к объектам исследования мультимодальной, или мультиканальной лингвистики. Понятие «модус» А. А. Кибрик определяет как канал передачи информации в рамках устной коммуникации, или внешний стимул одного из органов чувств, задействованного в процессе чтения [Кибрик, 2010, с. 135]. Под мультимодальностью понимается описание «общих законов и правил происхождения и восприятия вербальных и невербальных значений в рамках устной коммуникации» [Крейдли, 2014, с. 101]. Полная информативная насыщенность в рамках устного дискурса достигается только совокупностью лингвистических и паралингвистических средств: объединением трех каналов коммуникации, таких как: вербальный, просодический и визуальный [Колшанский, 1974, с. 30]. Жесты принято относить к невербальным компонентам, дополняющим вербальный канал коммуникации, а их значимость заключается в способности «дополнять, уточнять и пояснять смысл речевого высказывания», повышая уровень его восприятия и ликвидируя возможность возникновения двусмысленности [Bauml, 1997, с. 5].

Г. Е. Крейдлиным были выделены три семиотических класса кинем. Первый тип – эмблематические жесты, под которыми понимаются кинемы, имеющие заранее определенную и сформированную связь между означающим и означаемым. Данная связь представляется их характерной особенностью, так как даже при отсутствии вербального контекста значение данных жестов не изменяется. К ним относятся указательные, изобразительные и символические жесты [Крейдли, 2004, с. 99]. Если же фиксированной связи между означаемым и означающим не существует, речь идет о втором типе – иллюстративных жестах [Гришина, 2011, с. 245]. Однако, учитывая непростой характер интерпретации значения кинемы, данный тип жестов остается слабо изученным в настоящий момент. Тем не менее, именно иллюстративные жесты существенно влияют на понимание адресатом обращенной к нему речи [Федорова, 2018, с. 116]. Регулятивные жесты, основной функцией которых, как следует из названия, является установление и поддержания контакта между собеседниками, являются третьим типом кинем. Примеры подобных жестов – это кивки головой, не сопровождаемые вербальным модусом, мимические аналоги кивков (открытие и закрывание глаз), мелкие телодвижения (смена позы) [Крейдли, 2004, с. 81]. В нашу выборку вошли все три типа жестов.

Таким образом, кинодискурс имеет особенность, выражающуюся в ощущении влияния визуального канала коммуникации на восприятие зрителем речи актеров. Изучение взаимодействия вербального и невербального компонентов коммуникации в рамках кинематографического произведения находится в фокусе деятельности лингвистов, изучающих мультимодальность. Однако стоит заметить, что, анализируя жесты в контексте кинодискурса, мы сталкиваемся со спецификой их реализации, которая отличается от невербального поведения коммуникантов в стандартной ситуации речевого взаимодействия.

Цель, материалы и методы

Целью работы является определение превалирующей эмоциональной тональности для различных категорий жестов, распределенных по группам на основании активного органа, например, жесты, исполняемые головой, ногами, руками и т.д.

В рамках данного исследования ставятся следующие **задачи**:

1. выявить основные типы и характеристики жестов, употребляемых в размеченных в мультимедийном подкорпусе НКРЯ советских фильмах;
2. установить возможную корреляцию между активным органом жеста и эмоциональной тональностью жеста.

Методы исследования включают в себя корпусный лингвистический анализ, контент-анализ, мультимодальный сентимент-анализ, корреляционный анализ для проверки возможной связи между активным органом жеста и его тональностью.

Материалом исследования выступают 1383 фильмотекста, представленные в мультимедийном подкорпусе НКРЯ (дата обращения 10.03.24), представляющие собой короткие размеченные видеофрагменты позднесоветских кинофильмов. Каждый фрагмент был проаннотирован Е. А. Гришиной и описан по таким критериям, как локализация жеста, активный орган, название жеста и его контекстуальное значение.

В графе «значение жеста» Е. А. Гришиной были указаны коммуникативные намерения говорящих, реализуемые посредством совершения регулятивного жеста («*подчеркнуть акцент*», «*привлечь внимание*»); сложные эмоции, выраженные эмблематическим жестом и вербализованные после («*Что тут подделаешь!*», «*Иди ты!*»); жесты-эмблемы, отражающие определенные эмоции («*удивление*», «*испуг*»).

Применив компьютерные методы обработки данных (с использованием программной библиотеки Pandas, реализованной на языке Python), мы создали четыре датафрейма, объединив жесты по их телесной локализации и сохранив данные об активном органе жеста, его названии и значении, и получили следующие количественные результаты: в 1598 из 3130 жестов активным органом является голова. К ним были отнесены движения головы, глаз, подбородка и другие цефалистические жесты. Также было выделено 1216 мануальных жестов, совер-

шенных руками, кистями рук, пальцами и т.д.; 271 жест, произведенный корпусом тела, плечами или спиной; 45 жестов ног, голеней и ступней.

Далее перед нами стояла задача определить эмоциональную тональность жеста. В лингвистическом смысле тональность – это текстовая категория, в которой находит отражение психологическая установка автора текста [Матвеева 1990, с. 27]. В компьютерной лингвистике эмоциональная тональность текста (сентимент) – это эмоциональная оценка, выраженная в тексте преимущественно лексически [Соловьев, 2014, с. 575]. Однако в последние несколько лет сфера применения сентимент-анализа и соответствующей методологии существенно расширилась: в качестве носителя эмоциональности рассматривается не только текст, но и невербальное поведение. Например, разработанная в ВШЭ модель HSEmotion (High-Speed face Emotion recognition) использует систему тэгов для тональной оценки мимики людей, представленных на фотографиях [HSEmotion – URL: <https://github.com/av-savchenko/face-emotion-recognition>]. В таком широком понимании мы определяем эмоциональную тональность как сопровождаемую эмоциональными проявлениями на разных уровнях модальности оценку субъектом некоторого положения дел.

В нашем исследовании в качестве носителя эмоциональной тональности мы рассматриваем жест, но поскольку еще не существует непосредственных данных в формате «жест-эмоциональная тональность», мы устанавливаем корреляцию опосредованно – через сентимент-анализ тех вербализованных значений жестов, которые дает Е. А. Гришина в разметке Мультимедийного подкорпуса НКРЯ.

Иными словами, мы определяем тональность жеста через тональность текстового описания его значения.

Для проведения анализа тональности значений жеста мы обратились к Тональному словарю русского языка «КартаСловСент» [Тональный словарь «КартаСловСент» – URL: <https://github.com/dkulagin/kartaslov/tree/master/dataset/kartaslovsent>] общим объемом в 46127 записей (дата обращения 31.03.24), который включает в себя слова и выражения русского языка, имеющие тональную метку «позитивное», «нейтральное» и «негативное», а также скалярное значение силы эмоционально-оценочного показателя в диапазоне [-1; 1]. Использование данного словаря позволило нам провести количественный сентимент-анализ данных в корпусе в текстовом формате значений жеста и определить преобладающую эмоциональную тональность жестов, исполняемых такими активными органами, как голова, руки, ноги, корпус.

Результаты и обсуждение

Значения жестов, разбитые ранее на четыре датафрейма, были преобразованы в одномерные массивы данных – серии. Теги тональностей (pstv, ngtv, neut) и закрепленные за ними словарные единицы были помещены в отдельный датафрейм karta, созданный на основе словаря «КартаСловСент».

Далее с целью подсчета количества позитивных, негативных и нейтральных тегов для всех слов, участвующих в описании значения жеста, нами была определена (т.е. создана и названа) функция `count_sentiment_tags`, производящая необходимое количество итераций для каждой из четырех серий данных.

Далее мы определили функцию `calculate_sentiment_percent`, принимающую в качестве аргументов количество позитивных (`pstv_count`), негативных (`ngtv_count`) и нейтральных (`neut_count`) тегов. Внутри функции происходит вычисление процентного соотношения для каждого типа тегов относительно общего количества тегов, присвоенных значениям жестов каждой отдельной локализации. Для реализации данной функции мы применили стандартную формулу вычисления процентного выражения одного числа от другого $P = B/A * 100\%$ (где B – количество жестов определенного сентимента, A – общее количество жестов данной категории).

В таблице 1 представлены результаты обработки четырех серий данных и процентное представление количества «позитивных», «нейтральных» и «негативных» жестов.

Таблица 1

Процентное распределение тональности жеста по его локализации

Часть тела	Позитивный сентимент (%)	Нейтральный сентимент (%)	Негативный сентимент (%)
Ноги	54,9	28,6	16,4
Корпус	28,4	39,8	31,7
Руки	39,3	37,1	23,5
Голова	34,3	38,2	27,5

Наибольший процент позитивной тональности наблюдается у жестов ног (54,9%), в то время как у жестов, производимых корпусом, он наименьший (28,4%). Это напрямую указывает на то, что выражение эмоций с позитивной тональностью в анализируемом материале чаще проявляется через движения ног.

Жесты корпуса имеют наивысший процент негативной тональности (31,7%), в то время как жесты ног – наименьший (16,4%).

Процент нейтральной тональности заметно выше у жестов корпуса (39,8%) и головы (38,2%) по сравнению с жестами ног (28,6%) и рук (37,1%). Большая часть нейтральных эмоций в анализируемом материале реализуется посредством корпуса и головы, но надо отметить, что данные группы жестов полифункциональны: они объединяют практически в равных пропорциях жесты всех трех тональностей. У жестов рук заметно большее тяготение к нейтральным и позитивным тональностям, а вот жесты ног чаще выражают значения, относящиеся именно к позитивному сентименту.

Таким образом, основываясь на полученных данных, мы можем подтвердить слабую гипотезу о существовании связи между активным органом реализации жеста и его эмоциональной тональностью, например, «позитивная» тональность является преобладающей для жестов, совершаемых ногами. Это выражается, в том, что, наиболее частотным значением жеста для активного органа «ноги» выступает *благодарность*. Данному слову в тональном словаре «КартаСловСент» был присвоен тэг «рstv» (позитивный сентимент). Для жестов, реализованных корпусом тела, наиболее частотным значением выступает *дистанцирование*, которое, согласно тому же словарю, имеет «нейтральную» тональность. То же можно сказать и о самом частотном значении жеста головы – *подчеркнуть эмфазу*. Слово *эмфаза* имеет в тональном словаре «нейтральную» тональность, в связи с чем процент именно «нейтральных» по тональности жестов для движений головой составляет более 38%. Однако, стоит заметить, что подобная эмфаза также может сопровождать эмоцию, потенциально имеющую позитивную или негативную тональность, что подразумевает ряд ограничений реализованного нами подхода. Для мануальных жестов, т.е. жестов, совершенных руками и частями рук, наиболее распространенным является значение *общеуказательный* (имеющее нейтральную тональность, согласно сентимент-словарю), но наиболее высокий процент в категории жестов рук составляют «позитивные» жесты. Это может быть связано с тем, что наиболее распространённую группу значений жестов рук составляют так называемые сложные эмоции, такие как «*Что тут поделаешь!*», которые, будучи сопоставлены с сентимент-словарем, получают тэг «позитивной» тональности.

Тем не менее, в перспективах исследования видится возможным углубление анализа за счет включения в него тональности вербального модуса, сопровождающего совершение жеста, а именно речи актеров и коммуникативного контекста.

Полученные процентные характеристики также позволили нам рассчитать коэффициент корреляции Пирсона относительно взаимосвязи тональностей анализируемых жестов. Результаты расчетов были приведены нами к виду матрицы и представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Матрица корреляции тональностей жестов

index	Позитивный сентимент (%)	Негативный сентимент (%)	Нейтральный сентимент (%)
Позитивный сентимент (%)	1.0	-0.9900718282128139	-0.9830326254057877
Негативный сентимент (%)	-0.9900718282128139	1.0	0.947489444217414
Нейтральный сентимент (%)	-0.9830326254057877	0.947489444217414	1.0

Результаты указывают на сильную отрицательную линейную зависимость: Коэффициенты корреляции между позитивной и негативной тональностями (-0.990072) и между позитивной и нейтральной тональностями (-0.983033) близ-

ки $k = -1$. Это означает, что существует сильная обратная линейная связь между этими переменными: чем выше процент позитивной тональности, тем ниже процент негативной/нейтральной тональности, и наоборот.

Менее сильная, но все же значительная положительная линейная зависимость существует между негативной и нейтральной тональностями (0.947489). Это указывает на то, что чем выше процент негативной тональности, тем выше процент нейтральной тональности, и наоборот.

К сожалению, корпусные исследования зависят от набора предоставляемых данных, поэтому возможно продолжение исследования в случае дополнения разметчиками Мультимедийного подкорпуса устной речи на русском языке.

Заключение

Таким образом, результаты исследования подтверждают наличие слабых, но заметных закономерностей, показывающих влияние локализации жестов (голова, корпус, руки, ноги) на их эмоциональную тональность, и подчеркивают важность учета мультимодального контекста при анализе коммуникативных процессов. Иными словами, на основании выборки из Мультимедийного подкорпуса устной русской речи из позднесоветских фильмов мы увидели, что жесты, исполняемые актерами ногами, больше тяготеют к выражению позитивной эмоциональной тональности субъекта, исполняемые руками – к позитивной и нейтральной, а жесты, характерные для тела и головы полифункциональны в этом отношении. Однако, учитывая ограниченность текстовых данных, продиктованную малым размером исследуемого подкорпуса, выводы нуждаются в дальнейшей проверке путем применения описанного метода анализа к расширенному материалу.

Если данная гипотеза найдет подтверждение и в дальнейших исследованиях, то представляется возможным сравнить распределение эмоциональной тональности в группах «ручных», «ножных», «головных» и «корпусных» жестов в фильмах разных временных отрезков и кинематографических традиций, выявляя тем самым специфику соматических кодов их эпохи и стиля.

К дальнейшим перспективам исследования можно отнести расширение материала, реализацию анализа вербальной составляющей наряду с невербальной, а также возможное сравнение специфики локализации жестов разных тональностей в кинодискурсе и в реальных коммуникативных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшкова, В. Е. Перевод в кино / В. Е. Горшкова. – Иркутск: ИГЛУ, 2005. – 278 с.

2. Гришина, Е. А. О мультимодальных кластерах в устной речи / Е. А. Гришина // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 10. – Москва: РГГУ, 2011. – С. 243–257.

3. Делёз, Ж. Кино / Ж Делёз. – Москва: Ad Marginem, 2004. – 310 с.
4. Зарецкая, А. Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 – Теория языка / А. Н. Зарецкая. – Челябинск, 2010. – 22 с.
5. Колшанский, Г. В. Паралингвистика / Г. В. Колшанский – Москва: Наука, 1974. – 81 с.
6. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин – Москва: Новое литературное обозрение, 2004. – 584 с.
7. Крейдлин, Г. Е. Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности / Г. Е. Крейдлин // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. – №2. – С. 100–120.
8. Кулагин, Д. И. Открытый тональный словарь русского языка КартаСловСент / Д. И. Кулагин // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 20. – Москва: Изд-во РГГУ, 2021. – С. 1106–1119.
9. Лотман, Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. М. Лотман. –Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 140 с.
10. Матвеева, Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск: изд-во УрГУ, 1990. – 182 с.
11. Сонин, А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 – Теория языка / А. Г. Сонин. – Москва, 2006. – 44 с.
12. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – Москва: Высшая школа, 1990. – С. 180–186.
13. Федорова, О. В. О русской жестике/уляции с лингвистической точки зрения (к выходу монографии Е. А. Гришиной) / О. В. Федорова // Вопросы языкознания. – 2018. – № 5. – С. 114–123.
14. Bauml, B. J. Introduction // Bauml B. J., Bauml F. H. Dictionary of Worldwide Gestures. – Lanham; London: The Scarecrow Press, 1997. – P. 1–18.

REFERENCES

1. Gorshkova, V. E. Perevod v kino / V.E. Gorshkova – Irkutsk: IGLU, 2005. – 278 s.
2. Grishina, E. A. O mul'timodal'nykh klasterakh v ustnoy rechi / E. A. Grishina // Kompyuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog». Vyp. 10. – Moskva: RGGU, 2011. – S. 243–257.
3. Delyoz, Zh. Kino / Zh Delyoz. – Moskva: Ad Marginem, 2004. – 310 s.

4. Zaretskaya, A. N. Osobennosti realizatsii podteksta v kinodiskurse: avtoref. dis. kand. filol. nauk: 10.02.19 – Teoriya yazyka / A. N. Zaretskaya – Chelyabinsk, 2010. – 22 s.

5. Kolshanskiy, G. V. Paralingvistika / G. V. Kolshanskiy. – Moskva: Nauka, 1974. – 81 s.

6. Kreydlin, G. E. Neverbal'naya semiotika: Yazyk tela i estestvennyy yazyk / G.E. Kreydlin. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. – 584 s.

7. Kreydlin, G. E. Semioticheskaya konzeptualizatsiya tela i problema mul'timodal'nosti / G. E. Kreydlin // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. – 2014. – №2. – S. 100–120.

8. Kulagin, D. I. Otkrytyy tonal'nyy slovar' russkogo yazyka KartaSlovSent / D. I. Kulagin // Kompyuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog». Vyp. 20. – Moskva: Izd-vo RGGU, 2021. – S. 1106–1119.

9. Lotman, Y. M. Semiotika kino i problemy kinoestetiki / Yu.M. Lotman. – Tallin: Eesti Raamat, 1973. – 140 s.

10. Matveeva, T. V. Funktsional'nye stili v aspekte tekstovykh kategoriy: sinkhronno-sopostavitel'nyy ocherk / T. V. Matveeva. – Sverdlovsk: izd-vo UrGU, 1990. – 182 s.

11. Sonin, A. G. Modelirovanie mekhanizmov ponimaniya polikodovykh tekstov: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19 – Teoriya yazyka / A. G. Sonin. – Moskva, 2006. – 44 s.

12. Sorokin, Y. A. Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya / Yu.A. Sorokin, E. F. Tarasov. – Moskva: Vysshaya shkola, 1990. – S. 180–186.

13. Fedorova, O. V. O russkoy zhestikulyatsii s lingvisticheskoy tochki zreniya (k vykhodu monografii E. A. Grishinoy) / O. V. Fedorova // Voprosy yazykoznaniya. – 2018. – № 5. – S. 114–123.

14. Bauml, B. J. Introduction // Bauml B. J., Bauml F. H. Dictionary of Worldwide Gestures. – Lanham; London: The Scarecrow Press, 1997. – P. 1–18.